

процессом познания мира действительности и стремится быть адекватным ему, воспроизвести его структуру; мир значений есть тот конкретный способ, которым фиксируется в языке мир понятий, он видоизменяется от языка к языку, вследствие чего структура значений не только никогда не повторяется в различных языках, но и никогда не тождественна структуре понятий, стоящей вне языка и образующей логическую основу всех языков. Отсюда следует, что структура значений не повторяет структуры внешнего мира [2, 62].

Подводя итоги вышесказанного, можно утверждать, что с помощью языковой деятельности создается та реальность, которую мы называем сознанием. В свою очередь сознание регулирует и руководит бытием человека. Таким образом, сознание зависит от языковой деятельности, а языковая деятельность обусловлена чувственной деятельностью. Сознание не функционирует без своего языкового проявления в виде языковой деятельности. Проблема значения является центральной проблемой науки о языке. Лингвисты и философы едины во мнении, что язык существует постольку, поскольку в человеческом обществе имеется потребность в общении. В свою очередь общение – это обмен «значениями», и все в языке подчинено задаче осуществления этого обмена «значениями».

Понятия и значения соотносятся друг с другом. Влияние структуры значений на формирование понятий требует разграничения понятия и языкового значения, прежде всего, лексического.

Значения слов не полностью, а лишь частично раскрывают содержание данных понятий. Таким образом, значения выступают как часть понятий. При этом значения есть национальные категории, а понятия – вненациональные.

Литература

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский/ Е.В. Бреус / Учебное пособие, 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002, – 208 с.
2. Звегинцев В.А.. Теоретическая и прикладная лингвистика / В.А. Звегинцев // М.: Изд-во «Просвещение», 1967. – 338 с.
3. Швейцер А.Д. Теория перевода – статус, проблемы, аспекты/ А.Д. Швейцер. М., 1988. – 414 с.
4. C.D. Buck, A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages, Chicago, 1949, h. 5 –Zv.60

И.В.Чекулай, О.Н.Прохорова (г. Белгород)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЧЕВОЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «МЕРА» В РУССКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В фокусе современных лингвистики и лингводидактики находятся проблемы, тесно связанные не только с собственно языковыми, но и с культурологическими особенностями экспликации мышления, позволяющими успешно осуществлять как диалог языков, так и диалог культур, т.е. успешно осуществлять межкультурное общение.

Одной из особенностей нашего мышления является способность разделять внешне недискретные сущности на определённые параметрические единицы,

которые внешне носят конвенциональный и, на первый взгляд, немотивированный характер. Как представляется, такое мнение является поверхностным, поскольку в глубине выделения мерных единиц заложены определённые параметрические основания, которые, несомненно, носят когнитивный характер. Таким ярким репрезентантом данного положения является концепт МЕРА.

В русском языке концепт, выражаемый существительным МЕРА, имеет, по меньшей мере, ещё одну языковую репрезентацию, а именно, существительное КОЛИЧЕСТВО. Но концептуальная дифференциация данных существительных с позиций сугубо предметного содержания едва ли может считаться релевантной, поскольку реально существительные *мера* и *количество* дифференцируются примерно в том же отношении, в каком дифференцируются слова *управляющий* и *менеджер* применительно к концепту КОМПАНИЯ. *Мера*, как и английское *measure*, имеет индоевропейское происхождение, в то время как *количество* является заимствованием из латыни через ряд языков.

Само по себе слово *мера* в русском языке очень примечательно с точки зрения отражения этим словом важного концептуального содержания. Можно, используя муниципально-административную терминологию, согласно которой предприятия, имеющие ключевое значение в функционировании города как социального механизма, называются «градообразующими», так и корень *мер-* можно назвать «концептообразующим». Это достаточно продуктивный корень, от которого образуется достаточно обширное количество членов словообразовательного гнезда и, кроме того, слова с этим корнем часто являются компонентами если не устойчивых словосочетаний, то, *по крайней мере*, некоторых фразовых штампов (наряду с уже приведенным собственно в тексте данного высказывания примером можно также вспомнить *по меньшей мере*, также *принимать меры*, *крайние меры* и т.п.). Короче говоря, корень *мер-* заслуживает пристального концептуально-семантического рассмотрения.

Но, собственно говоря, в данной статье хотелось бы обратить внимание не столько на семантическую структуру слова *мера* или его производных и их функционирование в дискурсе в качестве лексических единиц, обозначающих определённые понятия реальности, или же как компонентов устойчивых сочетаний слов, сколько на обратную сторону данного семантического феномена, а именно на особенности репрезентации концепта МЕРА в различных национальных культурах, а тем самым – и в различных языковых картинах мира.

Прежде хотелось бы достаточно чётко конкретизировать содержание данного концепта. Во-первых, едва ли можно подвергать сомнению универсальность данного концепта. В любой, даже достаточно примитивной культуре существуют ремёсла и изготовление простейших орудий, используемых в быту, для чего требуется соблюдение определённых размеров данных артефактов, которые без какой-либо натяжки можно назвать «измерением».

Во-вторых, МЕРА и КОЛИЧЕСТВО – это вещи далеко не идентичные. КОЛИЧЕСТВО можно считать языковой репрезентацией соответствующей философской категории, в то время как МЕРА едва ли может претендовать на столь глубокий философский статус. В то же время следует счесть существенным и

тот факт, что через структуру знания КОЛИЧЕСТВО обычно фиксируется статика какого-либо квантитативного состояния в объективном мире, а порой и в сфере мышления, а МЕРА, а точнее, ИЗ-МЕР-ЕНИЕ, скорее всего, ассоциируется с динамикой установления такого состояния. Измерение предполагает определённый если не комплекс, то, по меньшей мере, алгоритм мероприятий в связи с установлением числовых показателей в определенном роде деятельности. Здесь хотелось бы перейти к некоторым фактам, которые наводят на размышления о природе измерения, о чертах гомо- и гетерогенности языковых представлений о данной категориальной стороне представления действительности, для чего необходимо обратиться к материалу различных языков.

Начнём с русского и других восточно-славянских языков.

Традиционные для русского языкового менталитета представления о таких пространственных показателях, как РАССТОЯНИЕ, ПЛОЩАДЬ, ВЕС и ОБЪЁМ, предполагают, как и в других национальных и языковых культурах, взаимосвязь в плане определения общих инструментальных единиц измерения при всём различии конкретного содержания этих понятий (в основе лежит РАССТОЯНИЕ, произведение двух расстояний даёт ПЛОЩАДЬ, а произведение площади и расстояния в высоту даёт ОБЪЁМ), равно как и специфику номинаций для уже полученных результатов измерения применительно к количеству ординат (например, такая мера, как *гарнец*, апеллирует исключительно к сфере объёма, а *десятина* – к сфере площади).

Фрагмент традиционной китайской языковой картины мира, «отвечающий» за измерения вещей объективного мира, имеет как собственную специфику, так и общие с соответствующими фрагментами европейских ЯКМ. Так, единицы традиционного китайского измерения линейных пространственных параметров – 尺 *chī* (33.3 см), 丈 *zhàng* (3,33 м) и 里 *lǐ* (0.5 км) – являются специфическими именно для данной картины мира. Тем не менее, можно допустить, что эти единицы в определённой мере совпадают с основными европейскими линейными измерениями, отличными от измерения в системах СИ и СГС – футом (30.48 см) и милей (1.609 км). Математической разницей между 尺 *chī* и *foot* (менее трёх сантиметров) принципиально можно пренебречь. Что же касается различия между *ли* и *милей*, то оно существенно с точки зрения на них как на физические величины, но с позиций человека их надо рассматривать как максимальные удобные для практического пользования (например, измерения земельного участка, проектирования городского квартала, оперативной единицы расстояния при военных действиях), имеющих несущественные различия. Кроме того, в английском языке имеется малорекуррентная лексическая единица измерения *furlong*, обозначающая линейную величину, равную 220 ярдам или составляющую одну восьмую мили, т.е. приблизительно равная 200 метрам (более точно 201.2 м), иными словами метров на 300 меньше *ли*.

Дальнейшее подобие пространственных единиц представляется менее зримым при сопоставлении номинаций единиц измерения площади в английском и китайском языках. Такой «народной» единицей площади в Китае является 畝 *mǔ*, равная 674.5 кв. метра, что, на первый взгляд дилетанта, или же однозначно с точки зрения математика или физика, совершенно несопоставимо

с традиционной английской мерой площади *acre* (4047 кв. метров) или же с метрическим *гектаром* (10000 кв. метров). Извлечение квадратного корня из этого числового показателя даёт квадрат со стороной приблизительно 26 кв. метров. Но, с одной стороны, это вполне сопоставимо с метрической *соткой* (10 на 10 кв. метров), т.е. достаточно оперативной единицей, позволяющей планировать возделываемые площади и видеть их реальную взаимосвязь, что является существенным для столь традиционно «сельскохозяйственного» национального менталитета.

В мире англоязычных измерений из единиц площади на первое место выходит акр – известная мера площади, значение которой указывалось выше. Номинация *acre* используется среди англоязычных аграриев и экономистов чаще других, но, тем не менее, в ходу также термин *square mile*. Достаточно близко по параметрическим характеристикам к последней, а также к *квадратному километру* в системе СИ находится такая традиционная для дореволюционной Российской Империи единица земельного измерения, как десятина, которая в русскоязычном варианте Википедии определяется как «старая русская единица земельной площади, равная 2400 квадратным сажням (или 1,0925 гектара) и применявшаяся в России до введения метрической системы» [<http://www.ru.wikipedia.org>].

Как нетрудно заметить, разница величин традиционного измерения площади земной поверхности представляется весьма существенной для того, чтобы каким-то образом сопоставить их на объективных основаниях. Тем не менее, представляется, что пока делать какие-либо окончательные выводы рано, поскольку из четырёх основных параметрических величин – линейное измерение, площадь, объём и вес – были исследованы только два. Рассмотрим оставшиеся измерения.

Помимо двух основных параметров физического измерения пространства важной связанной с ними системой измерений является ОБЪЁМ. Если взять за единицу объёма 1 литр, равный метрическому кубическому дециметру, то при сопоставлении с ним китайские империяльные единицы, традиционно используемые для измерения зерна (石 *dàn*, прибл. 100 л.; 斗 *dǒu*, прибл. 10 л., 升 *shēng*, приблизительно соответствует литру; 合 *gě*, 0,1 л.; 勺 *sháo*, 0,01 л.; 撮 *zuō*, 0,001 л.) [<http://www.ru.wikipedia.org>] позволяют выделить 升 *shēng* как соответствующую литру основную единицу измерения не только по количественным показателям, но и по реальному употреблению в языке. Как нетрудно заметить, эти единицы находятся между собой в объективной измерительной пропорции (каждая последующая единица в этом ряду в 10 раз меньше предыдущей). При сопоставлении данных единиц с такими традиционными для англо-саксонского менталитета мерами объёма, как *пинта* (1 пинта составляет 0,5683 куб. дециметров) и *галлон* (в Великобритании 4,546 куб. дец., в США - 3,785 куб. дец.) и соответственно литром и традиционной русской *четвертью* (1/4 *ведра* (приблизительно 12 л.), или 3,0748 литра; кстати, в английском языке имеется слово для обозначения объёма сыпучих тел или *жидкостей quart*, т.е. четверть галлона, или приблизительно 1 литр, в зависимости от системы измерения), позволяет заметить определённое объективное соответствие этих величин.

Особо следует отметить величины, намного большие, чем литр, но

позволяющие относительно небольшому количеству людей достаточно успешно перемещать, грузить и разгружать сосуды, по которым названы следующие меры веса: это русская бочка (40 вёдер, или около 500 л.), английский *баррель* (*barrel*, в Англии около 150-160 литров для жидкостей и около 260 литров для сыпучих тел; особо следует отметить американский нефтяной баррель, около 160 литров). Не следует забывать также традиционный английский *бушель*/*bushel*, который в Великобритании соответствует 36,37 л., а в США -35,24 л., т.е. с сосудом, обладающим такими объёмными параметрами (бочонок, бидон или что-либо в этом роде), при операциях перемещения, погрузки и разгрузки в силах справиться человек со средними физическими способностями.

Наконец, весовые единицы, сопоставляемые в трёх лингвокультурах, также обнаруживают определённые соответствия. В частности, основные единицы в китайском языке имеют следующие наименования и количественные значения: 1 *qián* (钱)- 5 граммов; 1 *liǎng* (两) – 50 граммов; 1 *jīn* (斤) – 500 граммов; 1 *dàn* (担)– 50 килограмм; 1 *dūn* является китайской транслитерацией европейского термина и соответствует метрической тонне. Кроме того, интересны некоторые единицы дозировки в традиционной тибетской медицине: 1 лан = 36 грамм, 1 сэн = 3,6 г., 1 пун = 0,36г. [<http://www.ru.wikipedia.org>]. 斤 *jīn* (около 0,5 кг) является основной операционной весовой единицей при покупке продовольственных товаров для индивидуального пользования или для семьи, что вполне объяснимо с точки зрения эргономики взвешивания. Обращает внимание тот факт, что данная величина очень близка английскому *фунту*/*pond*, который, как известно, составляет 453,59237 г. Но, в принципе, фунт, имевший различные произносительные характеристики в разных языках, достаточно долгое время был международной европейской единицей веса, а с освоением Американского континента стал фактически всемирной единицей веса. До установления Советской власти в России основной единицей веса также был фунт, который в среднем составлял 491,4 грамма, т.е. фактически равнялся китайскому цзиню. Этот факт, несомненно, обращает на себя внимание.

Более того, такая аптечная (а, следовательно, интернациональная) единица дозировки медикаментов, как *унция*/*ounce*, составляет 28,349523125 г. В принципе, это только на 8 граммов отличается от тибетского лана, а ещё меньшая аптечная единица, *драхма*/*drachma*, составляет 1,7718451953125 г, что также приближается к значениям тибетских единиц. В русской традиционной медицине также есть сходная единица – *золотник*, - значение которого составляет примерно 4,25 гр.

Данные наблюдения дают основания для достаточно интересной гипотезы, выходящей за рамки собственно лингвистики. Человек в своей жизни руководствуется различными мерными единицами, в зависимости от той деятельности, которой он занимается, но независимо от характера самой деятельности он соразмеряет свои действия, во-первых, непосредственно с доступными ему основными действиями (например, приготовление пищи, уборка хлева, слесарные и столярные работы), и тем самым определяет соразмерные с ними меры длины, площади, веса и объёма (от 20-30 см до 1,5-2 м, от 300 г до 1,5 кг, объём в районе 1 литра и площадь в районе 1 кв.

метра). Но для нормальной жизнедеятельности этого ему мало. С одной стороны, при определённых физических работах (например, изготовлении мебели), а также некоторых видах интеллектуально-научной деятельности (например, составлении лекарств) ему приходится прибегать к меньшим приблизительно в 15-20 раз величинам. С другой стороны, занимаясь работами большего масштаба (например, обработкой поля, перемещением грузов в повозке и т.п.), человек оперирует единицами, которые в несколько раз превышают такие, которые можно было бы назвать базовыми. Тем самым категоризация различных измерений должна иметь универсальный характер и осуществляться по трём основным параметрическим направлениям – базовому, точному и масштабному. Материал исследования номинаций основных измерений в трёх лингвокультурах и соответственно в трёх языках – русском, английском и китайском – предварительно подтверждает данную гипотезу. Важным этапом представляется её проверка на материале других лингвокультур и языков.

Е.М. Шевченко (Белгород)

КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЛЕКСЕМОЙ «Way» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Семантика фразеологических единиц (ФЕ) всегда интересовала исследователей фразеологии. Вопрос о структуре фразеологического значения (ФЗ) довольно сложный и противоречивый, поскольку его нельзя приравнять к сумме составляющих его компонентов. По мнению многих ученых природа фразеологического значения несомненно уникальна. Существуют различные подходы к изучению структуры фразеологического значения. Несомненно, ФЕ являются культурномаркированными, соответственно, они несут фоновые знания отдельно взятого этноса, дешифровка которых представляет огромный интерес при изучении языка. В рамках данной статьи мы рассмотрим семантику ФЕ с компонентом «Way», обратившись к «когнитивному паспорту идиом», предложенному Е.С. Кубряковой. Данная концепция описывает «когнитивный паспорт» ФЕ, как состоящий из следующих блоков информации: денотативный, оценочный, мотивационный, эмотивный, стилистический, каждый из которых воспринимается и интерпретируется на фоне «значительных и сложных» пластов знаний, которыми владеет носитель языка - говорящий и слушающий [1]. Группа ученых (Телия, Ковшова 1996) разработала интерпретационную модель значения идиомы «Идиомы в действии», которая рассматривает когнитивно-культурное описание идиом. Согласно данной концепции ФЗ может быть представлено как информационный текст, различные смыслы которого проходят «сквозь фильтр ментальности» говорящего и слушающего, интерпретируются в пространстве социального и культурного знания, активизируемого субъектом речи в момент общения [2]. Обратившись к данной модели рассмотрения мы неслучайно выбрали ФЕ именно с компонентом «Way», поскольку данные ФЕ с ярко